

УДК 378:327

УСЛОВИЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕВРОПЕЙСКОЙ И ВСЕОБЩЕЙ БЕЗОПАСНОСТИ

М. Л. Энтин

*Московский государственный институт международных отношений (университет)
МИД Российской Федерации (МГИМО)*

Е. Г. Энтина

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики»

Поступила в редакцию 11 марта 2020 г.

Аннотация: анализируется современное состояние системы международных отношений, дается оценка действиям ключевых акторов системы международной безопасности и мирового порядка, рассматриваются проблемы и риски безопасности России, США, ЕС, категории третьих стран.

Ключевые слова: международные отношения, система международной безопасности, угрозы безопасности, мировая экономика, миграционный кризис, конфронтация, мультилатерализм.

Abstract: the article analyses the current state of the system of international relations, the actions of key actors in the international security system and world order, considers the problems and security risks for Russia, the USA, the EU, and for the category "third countries".

Key words: international relations, international security system, security threats, world economy, migration crisis, confrontation, multilateralism.

Вузы России в современных условиях, несмотря на все трудности и сложности, стремятся поддерживать и развивать международные контакты. При этом следует учитывать те условия, которые необходимы для обеспечения всеобщей безопасности, те угрозы и вызовы, которые существуют для нашей страны, те направления работы, которые требуют особого внимания со стороны участников процесса международного сотрудничества.

После первого глобального финансово-экономического кризиса начался новый отсчет времени. Оно течет намного стремительнее, чем раньше. Это объясняет, почему трансформация всей системы международных отношений, мировой политики и экономики происходит столь быстро, хаотично и фрагментарно. И, тем не менее, она лишь в незначительной степени учитывает, если вообще учитывает, необходимость реагировать на новые вызовы, с которыми человечество столкнется уже в среднесрочной перспективе. В их числе, прежде всего, – порождаемые новой технологической революцией. Она меняет общество, в котором мы живем, открывает перед человеком невиданные возможности и, вместе с тем, делает его ненужным. Ответ на них может быть эф-

фективным только в случае отказа государств и групп государств действовать в одиночку, отдавая предпочтение мерам одностороннего характера. Поэтому для экспертного сообщества столь важно объяснять, что обращение к ним вовсе не способствует укреплению индивидуальной безопасности. Напротив, оно подрывает ее, усиливает риски, обесмысливает то позитивное, что сейчас делается, противоречит базовым представлениям о коллективной и всеобъемлющей безопасности. Их достижение возможно только в одном случае – возврата на путь построения равной и неделимой безопасности, возрождения духа Хельсинского акта и Парижской хартии.

На словах все страны, входящие в Организацию по безопасности и сотрудничеству в Европе, признают, что безопасность огромного суперрегиона должна носить равный и неделимый характер. При любом ином подходе риски и угрозы безопасности неизмеримо возрастают. Объективная потребность обеспечения равной и неделимой безопасности нашла отражение в важнейших международных политико-правовых документах, под которыми стоят подписи США, государств Европейского Союза, России и третьих стран [1].

На практике по окончании «холодной войны», из которой в одностороннем порядке вышла Рос-

© Энтин М. Л., Энтина Е. Г., 2020

сийская Федерация, шанс на построение такой безопасности был утерян. США и Западная Европа, получившие колоссальные преимущества в результате самоликвидации Советского Союза, были вполне удовлетворены сложившейся ситуацией. Свойственные ей перекосы и изъяны их несколько не смущали. Они отказались придать институтам и структурам безопасности, обслуживающим исключительно их собственные интересы, последовательно инклюзивный характер, не решились пойти на глубокое реформирование, диктуемое временем. В результате общая система безопасности в евразийско-атлантическом суперрегионе отсутствует. Она так и не сложилась. Свои гарантии безопасности имеют США, свои – страны ЕС и НАТО. Отдельно от них и в противовес им вынуждены решать проблемы безопасности Россия и ее союзники. В наиболее уязвимом положении оказались третьи страны. Отсутствие общей системы безопасности в суперрегионе, перенасыщенном острейшими конфликтами и противоречиями и отягощенном тяжелым наследием взаимных претензий, недоверия и предательства, подрывает безопасность каждого. Помимо этого, она в мультиплицируемом виде оказывается подверженной все новым угрозам и рискам, опасность которых усугубляется односторонними действиями и подходами.

Москва оказалась в зоне риска с момента обретения Россией независимости в качестве самостоятельного демократического государства. Во-первых, у нее «украли» выстраданную ею победу в «холодной войне», поскольку баланс сил в мире резко изменился в пользу США, ЕС и НАТО, а им так было выгоднее. Во-вторых, Москва осталась вне созданной ими для себя системы институтов, структур и гарантий безопасности, несмотря на предпринимавшиеся ею попытки интегрироваться в них. В-третьих, она надолго оказалась погруженной в глубочайший системный экзистенциальный и экономический кризис, порожденный разрывом традиционных хозяйственных связей и неудачным переходом от плановой экономики и однопартийной политической системы к свободному рынку и плюрализму. В-четвертых, следуя идеалистическим представлениям о том, что бывшие враги стали партнерами и так будет всегда, безрассудно интегрировалась в мировое разделение труда и мировую экономику в качестве одного из ее слагаемых. В результате все параметры экономической, энергетической, технологической, продовольственной, правовой безопасности и стабильности ее производственных цепочек, внутреннего рынка и внутреннего развития были

поставлены в зависимость от характера отношений с США, ЕС и НАТО.

Однако указанная зона риска осмысливалась политическим истеблишментом и экспертным сообществом России в качестве угрозы не безопасности страны, а ее цивилизационной идентичности и способности играть роль одного из самостоятельных глобальных центров силы и самодостаточной цивилизации. Ситуация начала качественно меняться с 2003 г. и в особенности с 2007 (Мюнхенская речь) и 2008 гг. (пятидневная война в Закавказье). Провозглашение Москвой своего господства на энергетических рынках и выход США шаг за шагом из договоров помогали Москве сохранять стратегический паритет с Вашингтоном и стратегическую стабильность.

С 2015 г. в связи с событиями на Украине критическое отношение США, ЕС и НАТО к российскому руководству, проводимому им внутривнутриполитическому и внешнеполитическому курсу переросло в открытое непринятие России. Москва, как и до окончания «холодной войны», была официально провозглашена не только соперником, но и противником. В ее отношении вновь официально стала проводиться политика сдерживания. Евразийско-атлантический регион был превращен в арену очередной конфронтации по линии Восток – Запад, был ввергнут в санкционную, информационную, торговую войны и новую гонку вооружений.

Сама политика США, ЕС и НАТО в отношении России, имеющая целью подрыв ее политической системы и нанесение ущерба ее экономическому развитию, сделалась по факту главной угрозой безопасности России. Производными от нее – угрозы мирному невоенному развитию, нормальному присутствию на мировом финансовом рынке, участию в международном научно-техническом сотрудничестве и обмене, свободному доступу на рынки товаров и услуг, экономической, продовольственной, энергетической, транспортной безопасности и т.д.

Соответственно Москве нужно решать все задачи, связанные с опережающим военным строительством, укреплением сотрудничества с прежними и поиском новых союзников, заботой обо всех слагаемых безопасности. Но они могут быть системно достигнуты только в случае устранения главной угрозы. Поэтому восстановление нормальных неконфронтационных отношений с США, ЕС и НАТО, естественно, с учетом уроков прошлого, на новой равноправной основе в долгосрочной перспективе не имеет альтернативы.

США являются единственной в мире супердержавой, в отличие от всех остальных мировых

игроков, претендующих на такой же статус, – в военном, экономическом, технологическом, информационном отношении. Пока такая ситуация сохраняется, единственная по-настоящему разрушительная угроза безопасности США может исходить только от них самих. Ее нарастание происходит на наших глазах. Поставив перед собой цель свести практически к нулю возможные угрозы, а для этого обеспечить свою безоговорочную гегемонию в мире, Вашингтон вогнал себя в порочный круг.

Объективно Россия не является угрозой безопасности США. Она настроена на сотрудничество, а не соперничество. Даже в страшном сне невозможно представить себе, будто Москва собирается напасть на США или нанести по ним упреждающий ядерный удар. Однако антагонизировав Москву, строя планы первого ядерного удара и ограниченной ядерной войны, Вашингтон превращает Россию в такую угрозу.

Договоры об ограничении противоракетной обороны и наступательных ядерных вооружений были неудобны США, мешали его амбициозным великодержавным планам. Но они сдерживали и другую сторону, снимали необходимость в разработке новых систем ядерных вооружений и систем, основанных на новых физических принципах. Пойдя на дискредитацию этих соглашений, а затем и выход из них, США вынудили Россию встать на путь перевооружения. Как следствие, удар был нанесен по важнейшим слагаемым безопасности – сдерживанию гонки вооружений, стабильности и доверию.

Столь же опасный обратный эффект имела практикуемая США политика интервенций, военного давления, разрушения национальной государственности так называемых стран-изгоев и тоталитарных государств, выход из договоров о сотрудничестве в обмен на нераспространение ядерного оружия. Прекрасно понимая, что иначе защитить себя от принуждения, закабаления, порабощения, подчинения не получится, растущее число государств планеты начинает строить планы обретения ядерного оружия, оружия массового поражения. Фактическими членами ядерного клуба уже стали Индия и Пакистан, несмотря на то, что они вопиющим образом попрали ДНЯО. Ядерными державами являются Северная Корея и Израиль. Разными путями к обретению ядерного оружия подбираются Германия и Япония, с одной стороны, Иран и Саудовская Аравия, с другой. В результате угрозы безопасности, в том числе и США, только множатся.

Системная война, начатая США против Китая и всего мира в области торговли, высоких техно-

логий и военного строительства, чтоб якобы упрочить американское лидерство, бьет по США бумерангом. Все страны вынуждены предпринимать ответные меры защитного характера, в чем американский политический класс и бизнес никак не заинтересованы. Кроме того, страдают мировая экономика и внешние рынки, имеющие для поступательного развития США, а значит и их безопасности, критическое значение.

Но по поводу того, что Китай, Россию и Германию давно пора поставить на место, в США сложился межпартийный консенсус. В остальном растущие угрозы безопасности усиливает поляризация политических сил в США, подпитывают перманентные конституционный и межинституциональный кризис, невиданное и нехарактерное для США обострение внутренних противоречий. Итог трагичен – внутренние и внешние угрозы лишь накладываются друг на друга. Справиться с главной угрозой своей безопасности американский истеблишмент сможет только в случае недостижимого пока межпартийного примирения и возвращения от односторонних силовых действий на международной арене к мультилатерализму.

Наиболее плачевно, с точки зрения безопасности, положение межблоковых, внеблоковых или пограничных стран. Самостоятельно никакие проблемы безопасности они решить не могут. В условиях, когда в мире превалирует международное сотрудничество, это для них не так принципиально. У них широкий выбор. Они могут балансировать между ведущими мировыми игроками, добиваясь уступок и привилегий от тех и других, способны сохранять статус нейтральных стран или, напротив, добиваться вхождения в тот или иной блок.

В условиях, когда в мире правит бал конфронтация, они оказываются ее заложниками. Играть на противоречиях у них уже не получается. Ведущие мировые игроки этого допустить не могут и считают себя вправе прибегать в их отношении к любым методам воздействия. Делать однозначный выбор в пользу одного из лагерей оказывается еще более опасным. Они сами становятся субъектом конфронтации. Более того превращают себя в прифронтовые государства, по которым в первую очередь наносятся финансовые и экономические удары, со всеми вытекающими из этого болезненными последствиями. Наиболее эффективный способ для них добиться снижения угрозы своей безопасности состоит в том, чтобы оказывать посреднические услуги противоборствующим сторонам в снижении конфронтации, не допускать использование своих стран в целях ее обострения. Но осознать это для них далеко непросто.

Насколько уязвимы, несостоятельны и несамостоятельны, под углом зрения безопасности, ЕС и его государства-члены, показали Дональд Трамп, миграционный кризис, террористические атаки в Лондоне, Париже, Брюсселе и других городах и раскрутившаяся спираль конфронтации.

Брюссель на протяжении многих лет стремился к интеграции в области внешней политики и военного строительства, чтобы играть более весомую роль на международной арене и подкреплять единством действий свою экономическую мощь. Политические элиты ЕС были уверены, что общая внешняя политика и политика в области безопасности нужны ЕС и его государствам-членам в основном для внешней экспансии. Миграционный кризис и возникновение на их территории террористического подполья убедили их в том, что без соответствующих превентивных, репрессивных и более энергичных мер с их стороны интеграция несет в себе все больше вызовов безопасности. В одиночку в условиях прозрачности границ с ними не справиться. Многосторонние механизмы на уровне ЕС недостаточно развиты.

Давление со стороны Дональда Трампа, настаивающего на том, чтобы в ЕС самостоятельно заботились о своей безопасности и страны-члены вносили большой вклад в общую оборону, вынудило поменять тренд, увеличить расходы на военные нужды, задуматься о своем многонациональном экспедиционном корпусе, своей армии, общем ВПК [2]. Конфронтация, которую они сами и спровоцировали, выявила, что никаких гарантий безопасности на самом деле, вопреки их прошлой вере в обратное, нет. По всему периметру они окружены кольцом конфликтов, войн и нестабильности. Конфронтация, с точки зрения и мягкой, и жесткой безопасности, только усиливает опасность для ЕС. Фактически, как образно нередко говорят британские эксперты на многочисленных профильных международных конференциях, «к виску ЕС поднесен пистолет». Жить, понимая это, не так комфортно, как раньше.

В европейском обществе созрел запрос на обеспечение безопасности. В его пользу голосует электорат и на национальных выборах, и на выборах в Европейский Парламент. Об этом убедительно свидетельствуют результаты опросов общественного мнения [3]. ЕС намерен вскоре обновлять внешнеполитическую и оборонную стратегию. Как свидетельствует политический тяжеловес ЕС, главный переговорщик ЕС по брекситу М. Барнье, ЕС и его государства-члены созрели для этого [4]. Они стоят перед очень непростым выбором: закреплять курс на конфронтацию и милитаризацию евразийско-атлантического про-

странства, который будет генерировать все новые угрозы их безопасности, или все же сделать ставку на деэскалацию, многостороннее международное сотрудничество. Инерционность сознания и чувство собственной исключительности будут подталкивать их на первый путь – опасный для них, их соседей и мира в целом. Здравый смысл, объективная потребность, уроки истории подсказывают, что намного надежнее – второй путь.

Надежность второго пути не нуждается в пояснениях. Все мировые игроки евразийско-атлантического региона – США, ЕС, Россия, третьи страны – сталкиваются с общими угрозами безопасности [5]. Это международный терроризм, наркотрафик, оргпреступность, отмывание грязных денег, коррупция, изменение климата, ограниченность ресурсов, пандемии и т.д. В дополнение к ним – частные и государственные хакерские атаки, противостояние в киберпространстве и космосе, новый глобальный финансово-экономический кризис, появление и распространение новых разрушительных видов вооружений, оскудение ресурсов Земли, неуправляемые миграционные потоки, старение населения, демографические дисбалансы, появление сотен миллионов лишних людей на планете вследствие их вытеснения с рабочих мест системами искусственного интеллекта.

Конфронтация и ставка на односторонние подходы многократно усиливают эти угрозы и затрудняют их купирование. Задача экспертного сообщества – донести это до сознания лиц, принимающих решения. Особенно в тех странах, от которых зависит возможность разворота в сторону мультилатерализма и сотрудничества. Следует объяснять, что нынешнее противостояние, оркестрируемое США, ЕС и НАТО и направленное против Исламского мира, Китая, России, постепенно начинает приобретать не только глобальный, но и цивилизационный оттенок. А это уже угроза совершенно иного уровня. Ответ на угрозы цивилизационного характера в прошлом всегда отличался одной особенностью – бескомпромиссностью...

Организаторы и участники, осуществляющие в вузах международные контакты, исходя из конкретных условий сотрудничества, имеют возможность выстраивать отношения с зарубежными вузами-партнерами не по наитию, а исходя из четкого знания и опираясь на деятельное соучастие в реализации условий, отвечающих успеху дела сохранения и укрепления безопасности в мире. В условиях нарастания международной напряженности на высшую школу возложена функция «народной дипломатии», призванная сохранять и

развивать контакты в образовательном и научном мировом пространстве. Для этого большое значение имеет знание и понимание тех условий, которые призваны обеспечить европейскую и всеобщую безопасность.

ЛИТЕРАТУРА

1. Ключевые документы СБСЕ/ОБСЕ. 2019. Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе. – URL: <https://www.osce.org/ru/resources/csce-osce-key-documents> (дата обращения: 28.02.2020).

2. Macron propose «une vraie armée européenne» (Europe 1) // Le Figaro. – 06.11.2018. – URL: <http://www.lefigaro.fr/flash-actu/2018/11/06/97001-20181106FILWWW00034-macron-propose-une-vraie-armee-europeenne-europe-1.php> (дата обращения: 3.03.2020).

Московский государственный институт международных отношений (университет) МИД Российской Федерации (МГИМО)

*Энтин М. Л., доктор юридических наук, профессор, профессор кафедры европейского права
E-mail: entinmark@gmail.com*

Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики» (НИУ ВШЭ)

*Энтина Е. Г., кандидат политических наук, доцент, доцент факультета мировой экономики и мировой политики
E-mail: e.entina@hse.ru*

3. Franke U. Independence play: Europe's pursuit of strategic autonomy / Franke Ulrike, Varma Tara // European Council on Foreign Relations. – 2019. – July. – URL: https://www.ecfr.eu/specials/scorecard/independence_play_europes_pursuit_of_strategic_autonomy (дата обращения: 3.03.2020).

4. Barnier M. En defense de l'Europe / M. Barnier // Le Courrier Diplomatique. Recueil mensuel de points de vue de politique internationale. Monthly selected opinions on international affairs. – 2019. – № 26 : Numero special estival. Multiple summer issue – P. 1, 3. – URL: <https://www.lecourrierdiplomatique.eu> (дата обращения: 28.02.2020).

5. Стратегия ОБСЕ по противодействию угрозам безопасности и стабильности в XXI веке // ОБСЕ. – 02.12.2003. – 15 с. – URL: <https://www.osce.org/ru/mc/17508?download=true> (дата обращения: 25.02.2020).

Moscow State Institute of International Relations (University) of the Ministry of Foreign Affairs of the Russian Federation (MGIMO)

*Entin M. L., Dr. Habil. in Law, Professor, Professor of the Department of European Law
E-mail: entinmark@gmail.com*

National Research University Higher School of Economics (NIU HSE)

*Entina E. G., PhD in Political Sciences, Associate Professor, Associate Professor, Faculty of World Economy and International Affairs
E-mail: e.entina@hse.ru*